

Глава 21: Другое мышление

Я сидел в том же кабинете, что и в самый первый день моего пребывания на острове. Даже сейчас, по прошествии трех часов, лабиринт вспоминался как кошмарный сон.

Очнулся я возле того самого грота, в который вошел на испытание. Рядом стояли Мастер и Деррон и с тревогой смотрели на меня.

- Все уже закончилось? - спросил я еще не до конца уверенный.

Деррон молча подошел ко мне и обнял. Подобное проявление чувств было для него совершенно несвойственно, и я крайне удивился.

- Что случилось?

- Ничего. Ты молодец. Я горжусь тобой, Никита. - Рыцарь, не стесняясь, вытер слезы. Я с удивлением заметил, что Мастер тоже плачет.

- Да что с вами? Можно подумать, я с того света вернулся. Мне же ничего не угрожало. - Я с подозрением посмотрел на них. - Ведь не угрожало?

Мастер поспешил меня успокоить.

- Ничего. Просто всегда отрадно видеть, что ученик оправдывает твои ожидания.

- Но ведь не было ничего сложного. Как только я догадался, что сражаюсь со своим страхом, я понял, что надо делать.

- Эх Никита... Только то, что ты еще очень молод, оправдывает твою наивность. А знаешь ли ты, что только один из сотни проходил это испытание с первого раза? Если бы это было так легко, то почему тогда так происходит, по-твоему?

- Один из ста? Но почему? Там же один только страх.

Мастер хмыкнул.

- Один только страх. Как будто этого мало.

- Ты не понял, Никита, - вмешался Деррон. - И, честно говоря, я рад, что ты не понял. Тебе приходилось бороться в лабиринте не только со страхами. Но и с гордыней, завистью, ненавистью. Скажи, неужели тебе не доставляли удовольствия победы в схватках, и тебя не тянуло сражаться снова и снова? Сражаться, чтобы доказать всем, что ты лучший? Разве ты не узнавал в своих противниках тех, с которыми тебе уже приходилось сражаться и которые когда-то причиняли тебе боль?

Я пожал плечами.

- Конечно, я гордился победами, но я смотрел на это как на спортивное состязание и считал это чувство вполне обоснованным. Что касается доказательства моего мастерства, то я ведь уже три недели никому не проигрываю. Я просто знал, что я там самый лучший и не считал нужным кому-либо это доказывать. Поэтому меня особо и не тянуло подраться. Я никогда не любил драки и предпочитал удрать, а не ввязываться в бессмысленные бои. Что касается ненависти - так ведь вы сами говорили, что нельзя ненавидеть того, над кем смеешься. В лабиринте же мне частенько приходилось смеяться над моими соперниками.

Мастер расхохотался.

- Деррон, мы опять забыли, что он из другого мира. Его рационализм смог разбить даже чары рыцарского камня. Ну какой рыцарь откажется от драки только потому, что считает ее бессмысленной?

- Это плохо? - я растерянно глядел на смеющихся друзей.

- Что ты, конечно нет. Более того, мы надеемся, что твое мышление для многих окажется крайне неприятным сюрпризом. Но хватит, мы уже задерживаемся. Сейчас ты отправишься к себе в комнату, переоденешься в парадный костюм, и не смотри на меня таким взглядом, а потом приходи в мой кабинет. Нам предстоит долгий и серьезный разговор. А теперь, Деррон, приступай. - Мастер отступил в сторону, освобождая дорогу рыцарю.

Деррон вышел вперед с моим мечом.

- Никита, на колени.

Я растерялся и чтобы скрыть растерянность попробовал пошутить.

- Как драматично! Словно в рыцарских романах.

Но суровый взгляд рыцаря лучше всяких слов убедил меня, что сейчас не время для шуток. Пришлось подчиниться. Деррон, удерживая шеркон за лезвие, коснулся рукояткой обруча на моей голове. Мастер запел какое-то заклинание. Я почувствовал жжение там, где камень касался лба. Но прежде, чем оно стало невыносимо, пение мага оборвалось, и боль вместе с ним.

- Будь достоин звания, которым награждаю тебя от имени повелителя древнего Атла. Вручаю тебе этот меч, носи его с честью и будь достоин его.

Рыцарь отнял меч от моего лба и протянул его мне. Я, не вставая с колена, взял меч правой рукой за рукоять, а левой за лезвие. Затем осторожно поднес клинок к камню на обруче и на секунду замер. Встал, убрал меч в ножны и поклонился сначала Мастеру, потом Деррону.

- Да будет по вашему слову.

Мастер и рыцарь одновременно поклонились мне в ответ, потом повернулись и пошли к замку. По правилам, теперь мне нельзя было разговаривать целый час, давая камню возможность со мной познакомиться. Вот ведь идиотизм, знакомиться с камнем. «Пудинг, познакомься - это Алиса, Алиса - это пудинг». Тьфу.

Здравствуй, каменюка, меня зовут Никита, а тебя? Как и ожидалось, ответа не последовало. Но я уже успел убедиться, что в магическом мире все не так просто, как кажется, и поэтому приходится придерживаться определенных правил. Поэтому я поспешил к себе в комнату, где, по случаю торжества, переоделся в парадный камзол, который возненавидел с первого взгляда. Не уверен, правда, что я тогда больше ненавидел - его или уроки по этикету, на которые этот костюм приходилось напяливать. Если бы не настойчивая просьба Мастера, ни за что бы его не надел. Камзол представлял собой нарядную, алых и белых цветов, одежду для дворцовых приемов. Теперь, правда, как рыцарю мне полагалась голубая перевязь для меча, что, как я надеялся, несколько улучшит вид сего одеяния. Ладно, еще один день потерпеть можно, надеюсь, что последний.

Оглядев итог получасовых мучений (когда я надевал его первый раз, то провозился часа два) я убедился, что с мечом одежда действительно смотрится гораздо лучше. Просто поразительно, как всего лишь одна деталь может все изменить. Впрочем, по моему мнению, на любой девчонке такой наряд смотрелся бы намного лучше. Ох уж мне мода этого мира! Но ничего не поделаешь – этикет. Этот самый этикет, причем различных стран, вместе с геральдикой и прочей средневековой мишурой, Мастер вдолбил в меня еще основательней, чем Деррон фехтовальные приемы.

Еще раз осмотрев себя в зеркале, я решил, что меч и обруч делают этот наряд вполне терпимым. Я даже стал выглядеть солидней. Прямо маленький принц. Показав язык отражению, я вышел в коридор и отправился к Мастеру. Час уже прошел, и можно было, наконец, приступить к серьезному разговору.

И вот уже второй час шел разговор ни о чем. В кабинете был накрыт богатый стол. Мастер с Дерроном спрашивали меня об испытании, школе, друзьях и тому подобной ерунде. Я терпеливо отвечал, пытаюсь ничем не выказать раздражения. В конце концов, я мучился полгода вовсе не для того, чтобы вести сейчас беседы согласно этикету Галлийского королевства. Наверное, в настоящее время у нас есть и более серьезные темы, которые стоит обсудить. Например, предстоящее путешествие.

- Не торопись, Никита, еще напутствуешься. – Мастер как всегда легко прочитал мои мысли. – Самое главное – соблюдать терпение.

- Что, еще одна проверка? – я был уже на взводе. – Я, конечно, могу потерпеть, но чем быстрее мы займемся делом, тем быстрее я смогу привести к вам вашего мага...

- ...и тем быстрее вернешься домой, – понимающе кивнул Мастер. – Ну что ж, если не хочешь отпраздновать свое производство в рыцари...

- Не хочу, и чихал я на ваше рыцарство. Я сделал так только потому, что вы сказали, будто иначе нельзя.

Деррон с неодобрением посмотрел на меня. Кажется, мои слова сильно его задели.

- Иначе нельзя, – Мастер терпеливо не замечал моей грубости. – И если тебе так не терпится, то давай займемся делами.

- Давайте. Вы обещали рассказать – при каких условиях мои сверстники могут стать рыцарями.

- Прежде всего – рыцарь в нашем мире не то, что в вашем. У вас рыцарь – дворянское звание. Здесь – титул человека, выдержавшего испытание, и тем самым заслужившего право на некоторые привилегии. В Магическом мире есть две возможности стать рыцарями – по праву рождения и по заслугам, хотя последнее и трудно. Король может любому человеку недворянского происхождения даровать право пройти испытание.

- В нашем мире так же.

- Не совсем. В вашем мире рыцарь – почетный титул, который дают за заслуги. Здесь это немного не так. На рыцарское звание может претендовать любой. Для этого достаточно пройти испытание. Звание рыцаря почетно, но... Как ты думаешь, что произойдет, если кто-то не сможет пройти испытание?

А действительно, что? До сих пор я об этом как-то не задумывался.

- Не знаю.

- Ничего. Просто этот человек не будет рыцарем. Рыцари – отдельная категория дворян, стоящая от остальных в стороне и посматривающая на прочих смертных свысока. Когда дворянин проходит испытание, то к его титулу добавляется слово рыцарь: рыцарь-граф, рыцарь-герцог и так далее. Если испытание не пройдено, то они остаются просто графами, герцогами. При этом слово рыцарь идет впереди основного титула, поскольку считается намного почетней. Даже короли бывают рыцарями. Но если ты скажешь рыцарь-король, он прикажет отрубить тебе голову за оскорбление. Титул «король» всегда идет впереди титула «рыцарь». Советую запомнить это – полезно для здоровья.

- Я запомню, но почему вы мне об этом раньше не говорили? Тогда бы мы не теряли сейчас время. И каковы вообще обязанности рыцаря?

- Официально: защищать справедливость, странствуя по миру. Бороться со злом, защищать слабых и угнетенных. По существующим договорам рыцари имеют право пересекать границы всех государств. Ну а на деле они в основном кичатся друг перед другом своей славой, рассказывая выдуманные подвиги. Пользуясь своими правами, они предпочитают заниматься в деревнях... – Мастер внезапно осекся и посмотрел на меня, – да, гм... в общем, разными делами, никак не делающими им чести. Поэтому их хоть согласно договорам и пускают в другие страны, но все же предпочитают присматривать за этим буйным братством.

- Веселенькая перспектива.

- Не переживай. Не все же такие. Встречаются и настоящие рыцари.

- Да? – я скептически поднял бровь.

- Да, – ответил Деррон. – Не забывай, что ты теперь тоже рыцарь. И если ты будешь жить по законам чести, то одним настоящим рыцарем станешь больше.

- А раньше говорить об этом я не мог. – Мастер посмотрел на Деррона. – На эту тему можно говорить только с рыцарем.

- Тоже правило?

- Тоже. Но ладно. Давай теперь поговорим о твоей легенде. Как бы нам тебя назвать? Имя Грег нравится?

- Не нравится. Чем плохо Никита?

- Всем хорошо, только в Магическом мире это имя не встречается. Хорошо, сначала поговорим о твоей легенде, а потом уже ты сам подберешь себе имя. Как я уже говорил, дети, хоть и нечасто, но становятся рыцарями. Так как при испытании отсутствует какое-либо ограничение на возраст испытуемого, стать рыцарем очень соблазнительно для юного поколения, что они и делают при любой возможности. Им нужно только дворянское происхождение и согласие родителей. Хвала небу, родители быстро выбивают дурь из молодых голов, но некоторым родителям просто все равно, тем более, если это касается младших детей, не наследников. В таком случае они вполне могут разрешить испытание. С глаз долой, из сердца вон, так, кажется, у вас говорится? Но и здесь, из чистого благоразумия, они не дают разрешения раньше, чем их чаду исполнится пятнадцать, реже четырнадцать лет.

- Но вы говорили, что иногда рыцари бывают и младше.

- Бывают. В основном сироты, так как им некому запретить, а разрешение родителей, если те уже мертвы, не требуется.

- Значит, вы предлагаете мне назваться младшим сыном какого-нибудь дворянина, которого «любящий» отец поспешил сплавить подальше с глаз? - Я задумчиво посмотрел на Мастера.

- Не совсем. Я предлагаю остановиться на варианте с сиротой. Чем меньше вранья, тем лучше. Если ты назовешься сыном дворянина, то вполне можешь встретить какого-нибудь знакомого твоего «отца».

- Но ведь это тоже будет неправда. Я же не сирота.

- В этом мире - сирота. О господи, прости меня, Никита. Я не хотел тебя расстраивать.

- Ничего. - Я попытался остановить слезы, хлынувшие при напоминании о том, как далеко я от дома и от родителей. - Все в порядке.

Мастер недоверчиво посмотрел на меня, но продолжил:

- В этом случае нет опасности встретить знакомого твоей «семьи».

- Вообще, тебе надо называть как можно меньше вымышленных имен, - вмешался молчавший до этого Деррон. - Мастер лучше меня разбирается во многих вещах, но в этом у меня больше опыта. Поэтому я предлагаю другой вариант.

- И какой? - я с интересом посмотрел на своего, теперь уже бывшего наставника.

- Твои родители и вся остальная семья погибли в междоусобной войне. Ты спасся случайно, и чтобы не погибнуть от рук убийц, бежал от врагов семьи, став рыцарем. Такое происходит сплошь и рядом и никого не удивит. Более того, при этой версии вполне понятно будет зачем ты скрываешь имя - опасаясь наемных убийц, или же враг считает тебя погибшим, и ты не хочешь его разочаровывать. Теперь ты колесишь по свету, набираясь разума и оттачивая искусство бойца, чтобы отомстить убийце.

- И в это поверят?

- Я же говорю, подобное происходит сплошь и рядом. Особенно в таких странах, где закон - чистая условность. Ты просто не говори откуда родом, ссылаясь на опасение за свою жизнь. Поверь, тебя поймут и даже помогут. Какой благородный поступок - помочь сироте отомстить за смерть семьи!

- Мне не нужна такая помощь, - угрюмо буркнул я.

- А вот какую помощь принять, ты будешь решать сам.

От этого варианта я тоже был не в восторге, но после долгого обсуждения он был признан наилучшим. Однако самые жаркие споры, как ни странно, вызвал подбор для меня имени. Ни одно из предложенных мне совершенно не нравилось.

- Зачем мне имя? - заявил я, наконец. - Мне по легенде положено скрывать его, так почему же не взять прозвище?

- И какое прозвище ты хочешь себе взять? - поинтересовался Деррон.

Я несколько минут обдумывал различные варианты: от Соколиный Глаз до Зорро, но ничего из этого меня не прельстило. Поэтому я махнул рукой на все эти глупости.

- Пусть будет Ян.

- И что это значит? - спросил Мастер.

- Ян - это просто Ян. Рыцарь Ян. Неизвестный, никто, незнакомец - как больше нравится. Чем плохо?

Мастер нахмурился.

- Но тебе не кажется, что это немного по-ребячески?

- А я кто? В конце концов, нам ведь и надо, чтобы меня воспринимали как ребенка, по собственной дурости или по воле судьбы ставшего рыцарем.

- В этом что-то есть, - признал Деррон.

- Есть или нет, но имя себе я выбрал, и оно нравится мне гораздо больше всяких леммингов.

- Не леммингов, а Лимен.

- Какая разница? Вы лучше скажите, где мне искать этот ваш Ключ? С чего вообще начать поиски?

На некоторое время в комнате повисло молчание.

- Хороший вопрос, - заговорил, наконец, Мастер. - Я не знаю где искать. За эти полгода я неоднократно пытался пробиться сквозь помехи, но все напрасно. Они оказались для меня непроницаемы. Я предлагаю завтра отправиться к Колодцу Судьбы.

- Что?! Мастер, ты с ума сошел? - Деррон выскочил из кресла. - Неужели нет другого выхода?

- Ты думаешь, я не искал?

- Стоп! - я поспешно вклинился в ставшую вдруг слишком эмоциональной беседу. - Мне кажется, я чего-то не понимаю. Что такое этот Колодец Судьбы и где он находится?

Мастер потер подбородок.

- Где находится? Он везде и нигде. К нему можно дойти за час, но возвращаться от него можно и год.

- Очень точное определение, - со всем возможным сарказмом сказал я.

- Точнее тебе никто не скажет. Этот Колодец тоже своеобразный побочный эффект Раскола мира. Он находится на стыке миров, не принадлежа ни одному. И там каждый может узнать свою судьбу.

- То есть, увидеть будущее?

- Нет. Не путай ясновидение с предсказанием судьбы. Колодец не предсказывает будущее, он показывает Дорогу.

- Какую дорогу?

- Дорогу Судьбы. Иначе - путь жизни.

- Но если это так, то почему вы боитесь отправиться туда?

- Потому, что там можно получить гораздо больше, чем ты спрашивал, - мрачно ответил Деррон. - С этим Колодцем лучше вообще не связываться.

- Как это - получить гораздо больше, чем надо? - удивился я.

- Не знаю, - грустно вздохнул рыцарь. - Судьба часто дарит людям подарки, но они никогда не бывают приятными.

Мрачное настроение рыцаря мне совсем не понравилось.

- Колодец, так Колодец. Какая разница? Я согласен рискнуть.

- Мальчишка. - Деррон с грустью посмотрел на меня. - Тебя оправдывает только то, что ты даже не представляешь, с чем имеешь дело.

- Тем не менее, выбора у нас нет, - твердо сказал Мастер. - И мы должны сопровождать Никиту. Отправлять его одного нельзя.

- Само собой. Я не затем учил его полгода, чтобы он пропал по твоей прихоти.

Подобное замечание Деррона могло показаться грубым, но я уже достаточно хорошо его знал и понял, что он сильно встревожен. И этой кажущейся грубостью он только маскирует волнение за меня. Наверное, только потому, что мне ничего не было известно об этом пресловутом Колодце, я не боялся. Я, в отличие от моих наставников, даже не испытывал ни малейшего волнения.

- Значит, завтра отправляемся к Колодцу, - подытожил я.

- Какой он еще ребенок, - печально вздохнул Деррон. - Но я ему завидую.

К моему удивлению, Мастер согласно кивнул.

- Чему ты завидуешь? - удивленно спросил я.

- Пока ты не подрастешь, ты все равно меня не поймешь, а когда вырастешь, мой ответ тебе будет совершенно не нужен.

Я некоторое время обдумывал это, но потом решил не продолжать тему.

- Вы говорили, что испытание с первого раза проходит только один из ста. А если бы я не прошел? Вы что, еще год ждали бы?

- Зачем? - усмехнулся Деррон. - Попробовал бы еще раз через неделю или через месяц. Сразу, как только мы решили бы, что ты готов.

И почему это я не удивляюсь?

- А как же насчет того, что человек не выдержит второго испытания раньше, чем через год?

Вы мне что, ввали?

- Не ввали. Просто сообщили немного измененную информацию.

- А в чем разница?

- Если бы мы сказали, что ты в любой момент можешь повторить испытание, разве ты так же стремился бы к победе, как делал в этот раз?

Я вынужден был признать правоту Деррона.

- И сколько раз можно так испытываться?

- Сколько хочешь, но если человек с трех раз не проходит испытание, то, сколько бы он потом ни старался, все равно не пройдет.

В этот момент поднялся Мастер.

- Если мы собираемся отправиться завтра к Колодцу, то давайте заканчивать разговоры. Уже поздно, а Яну завтра понадобятся все его силы, и ему надо хорошо отдохнуть.

- Яну? - удивился я.

- Именно Яну. Привыкай, ты сам выбрал это имя, и теперь мы будем звать тебя только так. И скажи, ты твердо решил отправиться завтра?

- Да, только... - я нахмурился, - мне бы хотелось попрощаться с Кешкой.

- Не волнуйся, у тебя еще будет время, это я тебе обещаю.

- Тогда хорошо. - Я встал и направился к двери, но у самого порога обернулся. - Деррон, ты говорил, что камень дает еще что-то, помимо узнавания братьев по «ремеслу». Теперь ты можешь сказать это?

Деррон улыбнулся.

- Не знаю.

- Как это?

- Очень просто. Это твое и только твое. Никто тебе не подскажет, что это, ты сам должен найти свой подарок. - Деррон вдруг повернулся к Мастеру. - Мастер, ты не мог бы нас оставить наедине с Никитой. То, что я должен ему сказать, должны знать только рыцари. - Мастер хмыкнул, но спорить не стал, просто растворился в воздухе. Деррон кивнул и снова посмотрел на меня. - А теперь запоминай, камень дает не только узнавание. Пока ты не стал рыцарем, я не мог сказать. При желании, ты сможешь через него мысленно общаться с другими рыцарями. - Деррон сурово посмотрел на меня. - Теперь, когда ты стал рыцарем, я доверяю эту тайну тебе, и ты тоже будешь хранить ее. Никто, кроме рыцарей не должен узнать об этом свойстве камня.

- Как будто об этом никто не знает! Столько рыцарей в мире, кто-нибудь, да проговорился.

- Просто проговориться не даст камень, а рыцари, кому бы они ни служили и как бы яростно между собой ни воевали, никогда никому не скажут об этом. Это их общее преимущество,

зачем же им говорить? Нет, никто, кроме рыцарей, об этом не знает.

- Ладно. От меня тоже никто не узнает. - Я открыл дверь и вышел из кабинета.

На следующее утро, сразу после восхода, мы все трое были готовы отправиться в путь.

- Где хоть находится этот Колодец?

- Я уже говорил: везде и нигде.

- Очень точно, Мастер.

- Ян, успокойся. Точное место не знает никто. - Деррон еще раз оглядел свою одежду.

Я с некоторым удивлением наблюдал, как маг с рыцарем со всей тщательностью готовятся к дороге.

- Я прошу прощения, но вы ведь не живые? - не выдержал я.

- Не стоит извиняться. - Мастер затянул последний шнурок на сапоге. - Что ты хотел спросить?

- Зачем вы так тщательно готовитесь? Вам же это не нужно, вы духи.

- Духи. Но на пути к Колодцу мы снова станем живыми людьми. Так всегда происходит. Все готовы?

- Готовы. - Деррон подошел к магу.

- Тогда почему мы не взяли никаких припасов? Мы имеем только то, что на нас надето, да у меня еще оружие.

- Припасы нам не нужны, к вечеру мы вернемся. Хранительница ждет нас. - Мастер вдруг замолчал и с какой-то странной тревогой посмотрел на меня. Но дальше развивать тему не стал. Просто закончил: - Оружие тоже не нужно, на пути никто не сможет причинить нам вреда.

- Мне тоже оставить меч?

- Нет. Тебе он понадобится. Каждый, кто приходит к Колодцу с вопросом, оставляет залог. Твой меч и есть тот самый залог. И потом, он тебе может пригодиться.

- Вы же сказали, что на пути никто не сможет причинить нам вреда?

- На пути да, но не у Колодца.

- Но...

- Все. Хватит споров. Беремся за руки и вперед.

И более не слушая моих вопросов, Мастер взял меня за руку, Деррон за другую.

- Мы готовы, Хранительница! - вдруг выкрикнул Мастер. Чуть помедлил, словно дожидаясь ответа, посмотрел на восходящее Солнце и сделал шаг. Все вокруг поплыло, предметы стали

смещаться. Изменился пейзаж. Теперь мы находились в тропиках, но рассмотреть подробнее я не успел. Мастер сделал следующий шаг, и мы оказались на полюсе, кругом бушевала снежная пурга, даже в двух шагах ничего нельзя было рассмотреть. Но и эта картина надолго не задержалась. С каждым новым шагом пейзажи менялись как в калейдоскопе: пустыня, горы, средняя полоса. Кажется, на Земле не осталось ни одного уголка, где бы мы не побывали. Но вот все закончилось. Вокруг нас сгустился туман, а когда он рассеялся, мы оказались посреди бескрайней равнины, расстилающейся вокруг насколько хватало глаз.

Мастер отпустил мою руку.

- Ну вот, мы в междумирье. Дальше надо идти пешком.

- Долго? - Я смотрел во все стороны, но нигде не видел ни малейшего признака Колодца, только трава до самого горизонта.

Мастер пожал плечами.

- Не знаю, но не думаю, что долго. - И он уверенно зашагал впереди нас.

- Вы уверены, что нам туда? - я тщетно пытался понять, почему маг выбрал именно это направление.

- А какая разница? Здесь все дороги ведут к Колодцу. Если хочешь, можешь идти в другую сторону, и мы встретимся возле него.

- Нет, спасибо. - Мне совершенно не хотелось оставаться в этом странном месте одному. - Я с вами.

Мы шли уже около трех часов. Идти было удивительно легко - мягкая трава пружинила под ногами и, как бы, помогала в пути. Но мне это место казалось каким-то ненастоящим. Мне долго не удавалось понять почему. Потом сообразил - здесь не было жизни. Обычно, в поле стрекочут кузнечики, порхают бабочки, жужжат пчелы. Здесь ничего этого не было. Даже трава казалась какой-то искусственной.

- Ох, черт! - Задумавшись, я прямо лбом врезался в неожиданно возникшую передо мной бревенчатую стену небольшой избушки. Как она здесь оказалась, было непонятно. Не мог же я не заметить ее? Потирая голову, я отошел в сторону и озадаченно огляделся: местность вокруг разительно изменилась. Прямо передо мной обнаружился деревянный дом. За ним виднелся сад в окружении кустарников.

Деррон насмешливо посмотрел на меня, но ничего не сказал. Мастер остановился напротив крепкой двери избушки и стал ждать. Через минуту она открылась и на пороге показалась старушка. Впрочем, старушкой ее можно было назвать с трудом - выглядела она достаточно крепкой. Хотя точно я бы ее возраст не определил.

- Приветствую вас, идущие к Судьбе.

- И мы тебя приветствуем, Хранительница Колодца, - ответил Мастер.

- Кто из вас желает получить Ответ? - Но при этом Хранительница смотрела только на меня.

Я нерешительно переступил с ноги на ногу и вышел вперед.

- Мне необходимо узнать, где искать Ключ к двери между мирами, чтобы вернуться домой.
- Тогда ты пришел не по адресу, юноша. Я могу показать тебе лишь твою Дорогу.

Совершенно неожиданно для себя я попросил:

- Покажите мне Дорогу, пожалуйста.

Старушка улыбнулась.

- Приятно иметь дело с вежливыми людьми. Ну что ж, если ты твердо решил, то пойдём. - Хранительница повернулась и направилась за дом.

Я нерешительно двинулся следом и, сделав несколько шагов, обернулся: ни Деррон, ни Мастер с места не сдвинулись.

- А вы разве не идёте?

Мастер покачал головой.

- Мы не можем Ян.

- Твой друг прав, юноша. Каждый может смотреть только на свою Дорогу. Смелей же, не бойся.

Я и не боюсь... кажется.

За домом оказался небольшой, идеально круглый водоем. Он был метров пять в диаметре с кристально чистой водой, просвечивающей до самого дна.

- Положи оружие в Колодец, - потребовала старушка.

Я подчинился, понимая, что здесь следует выполнять любую просьбу хозяйки.

Обнажив меч, я аккуратно погрузил его в воду. Хранительница опустилась перед водоемом на колени и стала рассматривать в нем что-то, видимое только ей.

Я с интересом смотрел туда же, но ничего, кроме ровного, покрытого мелкими камешками дна, не увидел.

Хранительница вздохнула и посмотрела на меня долгим взглядом, в котором странным образом смешивались испуг и любопытство, жалость и надежда.

- Да, юноша, твоя судьба богата Дорогами. Никогда прежде мне не доводилось видеть столько Дорог у одного человека.

- Каких дорог? - заинтересовался я.

- Дорог Судьбы. Что такое, по-твоему, Судьба?

Я пожал плечами.

- Никогда не задумывался.

- Многие люди путают Судьбу с неизбежностью, но это ошибка. - Хранительница поднялась с колен. - Судьба - это всего лишь выбор, который она предоставляет каждому человеку.

Представь себе гладкую прямую дорогу.

- Представил.

- Эта дорога и будет жизнью человека. Ее начало - рождение, конец - смерть, а сама дорога и есть Судьба. Как всякая дорога она имеет ответвления и перекрестки, и чем дольше ты живешь, тем больше появляется перед тобой путей. По какому тебе идти, ты решаешь сам. Судьба не управляет тобой, она лишь дает тебе выбор из множества Дорог, а вот по какой из них двинуться, решать только тебе. Некоторые дороги пересекаются различными препятствиями, но чем больше препятствий, тем выше награда в конце. К достойной цели не бывает легких Дорог.

- Все равно не понимаю.

- Когда ты нашел Ключ...

Я с удивлением посмотрел на старушку.

- В этом месте для меня нет тайн, - ответила она на мой невысказанный вопрос. - Так вот, когда ты нашел Ключ, перед тобой открылись две Дороги: отдать его и вернуться к обычной жизни, или не отдать, круто изменив ее.

- Но я не хотел...

Хранительница жестом остановила мои возражения.

- Хотел или нет, но ты сделал выбор. Сделал сам, никто тебя не заставлял. Теперь ты во власти той Дороги, на которую столь опрометчиво свернул. В Колодце я посмотрела на твою Дорогу. На ней множество ответвлений и каждое из них в свою очередь тоже разделяется.

- И что это значит?

- Это значит, что если ты мечтаешь о спокойной жизни, то можешь о ней забыть. На своей Дороге тебе очень часто придется выбирать путь из множества вариантов. А теперь совет. Я не могу сказать, где то, что ты ищешь, но я могу указать, откуда тебе лучше всего начать поиски. Город Амстер. Если ты начнешь оттуда, то у тебя очень большие шансы найти искомое. Но поспеши, с каждым днем увеличивается риск твоей гибели в этом городе. У тебя осталось не так уж и много времени. И это ведь только начало твоего пути. Дальше будет намного сложнее.

- Очень весело.

- А кто тебе сказал, что Судьба обязательно должна быть веселой? Запомни то, что я тебе сейчас скажу: все зависит только от тебя. Только твой выбор Дорог имеет значение. Некоторые люди позволяют делать выбор за себя, кто-то идет по самому легкому и гладкому пути. Если ты позволишь решать за себя - ты умрешь, хотя это не значит, что не стоит слушать чужих советов. Если ты будешь идти только по самым простым Дорогам - ты никогда не вернешься домой.

- А если меня не устроит ни одна из Дорог, предложенных Судьбой?

- О, не переживай, у тебя всегда будет богатый выбор. Но если так все же случится, прокладывай свою Дорогу. Иди наперекор Судьбе. Это трудно, очень трудно, но может быть именно в этом твой путь к победе. В любом случае - решать только тебе. Уже сейчас перед

тобой лежат два пути: отказаться от борьбы и остаться на острове, или принять вызов. Первый путь легок, сер и скучен; второй – труден, но блистателен. В первом случае никакого риска, во втором он постоянен, и, быть может, ты не дойдешь до цели.

- Я понял. Значит, мне самому надо делать выбор.

- Человек всегда сам делает выбор. В конце концов, даже если он доверяет свое право выбора другому, это тоже выбор. Все, больше ничем помочь тебе не могу. Я показала тебе начало пути, но это твоя Дорога и ты должен идти по ней сам. А теперь достань меч.

- А зачем его вообще нужно было туда опускать?

- Ты должен получить подарок. Каждый, приходящий к Колодцу, получает его. – Хранительница вздохнула. – Только очень немногие радуются подарку Судьбы.

Я удивленно глянул на Хранительницу.

- Странно, то же самое мне говорил Деррон.

- Он умный человек. А теперь испей воды и достань меч.

- Выпить воды?

- Да. Ты должен увидеть свою Дорогу.

Я пожал плечами, наклонился над водоемом, зачерпнул горсть воды и выпил.

Секунду ничего не происходило, а потом я увидел странное видение – одновременно ужасающее и прекрасное – появилась дорога. Она разветвлялась, а каждая ветвь также разбегалась в разные стороны. Каким-то образом я понимал, что каждая такая ветвь – моя Судьба, которая может осуществиться, если я сделаю такой выбор. Я видел, какая из ветвей Дороги приведет меня к славе, какая к богатству, какая к гибели, а какая к возвращению домой. Я видел свою Дорогу и себя на ней. Я видел, что стою на развилке. Направо Дорога прямая и ровная, на ней почти нет перекрестков или ответвлений. Этот поворот буквально манил и звал меня:

- Брось меч. Ты можешь погибнуть. Посмотри, сколько дорог ведет к гибели на другом повороте. А здесь, никакой опасности, никакого риска.

Серая, спокойная жизнь, но я видел, что правый поворот никогда не приведет меня домой. А левый... Это не дорога – полоса препятствий. Один из путей на ней проходил через Амстер, и в нем дорога разделялась еще на три. Те, в свою очередь, тоже разделялись на множество других. От некоторых отчетливо веяло могильным холодом, и этих Дорог было много, чертовски много, другие вели к победе. Сколько перекрестков. Когда придет пора, как мне сделать правильный выбор? Даже не так. Как мне узнать, что пришло время выбора? Здесь любая ошибка смерти подобна. На Дороге Судьбы нельзя двигаться назад, только вперед. Зачем мне такой большой выбор? Зачем?

Я почувствовал, как меня охватывает страх, но тут видение оборвалось. Я открыл глаза. Рядом стояла Хранительница и сочувственно смотрела на меня.

- Ты видел свою Дорогу?

Я кивнул.

- Тогда делай свой выбор. Если выбираешь гладкую и прямую дорогу, оставь меч здесь, если другую - достань его и получи подарок Судьбы.

Я задумался. Хранительница мне не мешала. Решение я уже принял и теперь пытался понять, почему я поступаю именно так. Действительно ли я так хочу домой, что готов рисковать даже жизнью, или это говорит во мне мой авантюризм и тяга к приключениям? Но сомнения все равно оставались, и чем дольше я размышлял, тем сильнее они становились. Нет, решаться надо сейчас, немедленно. Если я буду думать еще хотя бы минуту, то уже никогда не рискну достать меч. Решительно протянув руку, я взялся за рукоятку, достал шеркон... и от удивления едва его не выронил. Вместо лезвия, точно повторяя его контуры, текла вода. Она струилась от рукоятки к острию, прозрачная, словно в горном ручье. Чистейшая вода Колодца просвечивала насквозь, только легкая рябь на поверхности показывала границу между водой и воздухом. Но уже в следующее мгновение меч стал обычным и снова отливал металлическим блеском.

- Что это бы... - я поднял глаза на Хранительницу и осекся. Она с нескрываемым страхом смотрела на меня. Потом ее лицо разгладилось, и она медленно поклонилась.

- Меч Судьбы. Тяжелая ноша досталась тебе, юноша. Теперь понятно, почему у тебя такое множество Дорог.

В полной растерянности, я поклонился в ответ и спросил:

- Что такое меч Судьбы?

Она покачала головой.

- Я не могу про это рассказывать. Пусть это сделают твои наставники.

Пожалуй, мне действительно стоит поскорее поговорить обо всем с Мастером. Я еще раз поклонился Хранительнице и поспешил к друзьям.

<http://tl.rulate.ru/book/10850/209599>